Глава 386. План совершенствования

Хуан Джитиан помнил прошлый раз, когда Чэнь Сян также пришёл к нему с пилюлями, так как прошло не так уж много времени, чтобы это забыть. Однако, в этот раз количество значительно увеличилось

«Золотой дан, такого рода вещи я всего раз в год вижу. Для любого обычного человека это настоящее сокровище, поэтому и подумать не мог, что у тебя окажется целая корзина их. Скажи-ка мне, дружок, ты откуда их добыл? – Хуан Джитиан поднял один гран и внимательно начал его разглядывать. – Да ещё и высшего качества, как будто только сейчас приготовили».

Юноша взъерошил волосы и захихикал, как местный дурачок: «Откуда-откуда, конечно это твой ученик их сделал. Учитель, я хочу побыстрее развить своё сознание. Я не собираюсь так просто умирать, если начнутся волнения».

«Это я и так знаю, иначе ты бы ко мне не пришёл. Когда я только принял тебя в ученики, меня беспокоили ресурсы, которые тебе требовались для совершенствования. Кто же знал, что ты, в результате, сам справишься с этой проблемой. Всё-таки, ты невероятный алхимик! Теперь я спокоен, а насчёт этих пилюль мне ещё нужно подумать. Подожди чуток и я помогу тебе с этим разобраться. Ты подожди-подожди»,- пролепетал Хуан Джитиан, глядя на костёр, отблески и искры которого отражались в глубоком омуте глаз старика.

Чэнь Сян расправился с курицей и перешёл на лежавшую рядом жаренную говядину. Оторвав бедро, он с аппетитом уминал ароматное мясо, размышляя о том, что надо бы как-то попросить учителя научить его также хорошо прожаривать мясо, чтобы оно не теряло приятного послевкусия.

«Так как необходимо поглотить такое количество пилюль, я составлю для тебя план совершенствования, но это займёт некоторое время. Однако только с точным планом действий можно будет закончить всё, не навредив себе»,- произнёс Хуан Джитиан.

«Не волнуйтесь, пока шёл сюда уже настроился. Учитель, вы можете смело делать так, как следует, а я, сжав челюсть, пройду через это. Здесь нечего бояться!»,- улыбнулся Чэнь Сян. Хотя он и говорил спокойно, в душе его что-то скреблось, вызывая не самое позитивное предчувствие.

«Ха-ха, то, что ты, парень, сам всё понимаешь – это огромное преимущество. Твоему брату никогда не понять тех светлых чувств, что ты таишь в себе»,- довольно рассмеялся Хуан Джитиан.

Чэнь Сян про себя вздохнул. Планы тренировок его мастера всегда отличались жестокостью, каждый раз стремясь преодолевать всё новые пределы его возможностей. Во время боя Хуан Джитиан мог уморить его настолько, что в одной драке он растрачивал весь запас силы, после чего его всё равно вынуждали продолжать, иначе он мог быть до полусмерти избит этим стариком.

Что касается тренировки физической оболочки, легче здесь отнюдь не было. Вначале он обнаруживал, какой предел являлся для Чэнь Сяна критическим, после чего понемногу расширял границы и тренировал до тех пора, пока юноша не чувствовал на себе ни единого живого места. Однако, он не доводил его до полной потери сознания, давая время перевести дух, а после окончания отдыха вновь возвращался в роль личного тирана Чэнь Сяна.

Так как силушки у Хуан Джитиана было не занимать, он с лёгкостью контролировал потоки

истинной ци в своём теле и методы, что он применял для помощи ученику, могли перетекать в крайности. Однако это не было прямой дорогой к смерти, так как своё сознание он держал в ежовых рукавицах.

Проводя с Хуан Джитианом каждый день за тренировками, воспоминания о кровавых буднях грубо врезались в память, будто предупреждая, что такое не забудешь, даже если сильно захочется. Но не смотря на то, как тяжело было вначале, сейчас парень уже свыкся. В погоне за силой, Чэнь Сян не собирался давать определения страху, ведь тот лишь мешался на пути к совершенству.

Как только началось претворение в реальность плана по развитию, юноша почувствовал, что его тело весило не меньше тонны. Один шаг казался первым и последним, на который хватит его воли. И всё это сопровождалось непрекращающимися драками и побоями с Хуан Джитианом в главной роли.

Старик использовал силу, равную Чэнь Сяну, чтобы закалить его опытом сражений. Так образом в будущем этот опыт станет основой его побед, хотя пока они ещё и даются ему с треском и стоном боли.

«Подождём, когда я доведу тебя до полуживого состояния, и тогда можно дать тебе те пилюли, чтобы они смогли лучше усвоиться. Для начала обрати внимание: в результате моих атак я не только могу сделать из тебя отбивную физически, но и нанести вред сознанию. Сосредоточься!»,- как только закончил сразу, Хуан Джитиан вновь ударил Чэнь Сяна.

На данный момент тело Чэнь Сяна напоминало гору, а его удары – технику Черепахи. Встречаясь лицом к лицу с быстрыми ударами Хуан Джитиана, он был не в состоянии противостоять им. Оставалось лишь и дальше терпеть побои.

Его тело стало грушей для кулаков учителя, а когда очередной удар сломал два ребра Хуан Джитиан усмехнулся: «Терпи. Последующие тренировки станут для тебя таким же адом, как сейчас».

Чэнь Сян мысленно выругался. Он и не подозревал, что Хуан Джитиан сделает с его телом, в итоге зайдя так далеко. На сегодняшний день ему даже стоять было сложно, не говоря о том, чтобы открыть челюсть и выдать хотя бы пару членораздельных слов.

Послышался хруст. В грудь прилетел очередной кулак, выбив из него сиплый стон. Плотно сжатые зубы были все обмазаны кровью, но это не вызывало ни грамма жалости в Хуан Джитиане. Каждый удар был сильнее прошлого, а юноша всё больше напоминал мясной фарш, который поминутно подвергался очередной «мясорубке» сумасшедшего учителя.

Чэнь Сян уже не отдавал себе отчёта, как долго это длилось. Единственное, что он ощущал, это конструктор их своих костей, который никак не мог собраться в целостный скелет. Помимо телесной боли, страдало и его сознание. Хуан Джитиан использовал мысленные атаки, чтобы его дух укрепился настолько, насколько это вообще было возможно.

«Ешь и восстанавливай силы. Даю тебе только час отдыха!»,- холодно сказал Хуан Джитиан, запихивая в рот Чэнь Сяна две пилюли – один гран золотого дана и один гран дана пяти истинных стихий.

Как только лекарство оказалось во рту, быстро растворилось, не требуя каких-либо действий для переработки. Эти пилюли были саморассасывающимися, с поразительной скоростью поглощались организмом, достигая каждой нуждавшейся в энергии части организма. Юноша

чувствовал, как его перебросило из пустыни, где каждая капля воды была безнадёжным миражом, в водопад прохладной свежести.

Однако всего капля остудила пожар внутри, этого было катастрофически мало. Сейчас он сидел с закрытыми глазами, расслабляя тело и восстанавливая его повреждённые участки.

Час прошёл как-то слишком быстро, а Чэнь Сян успел восстановить только 1/8 своей энергии, когда Хуан Джитиан вновь вытащил его на боевую позицию и продолжил швырять, как тузик грелку…

Таким образом Чэнь Сян весь день провёл со своим мучителем, получив вечером такое редкое время для отдыха, он чувствовал, однако, что по-прежнему находился под контролем поразительной силы Хуан Джитиана. Его удары заставляли ощущать себя куском мяса, который положили между наковальней и молотком, бесцельно и продолжительно вдавливая в металл. Чтобы противостоять этой странной силе ему необходимо было направить против неё поток истинной ци.

В подобном темпе прошло два месяца. Несмотря на свои габариты, Чэнь Сян теперь мог вовремя уклоняться от ударов, только делал он это пока ещё очень медленно. Поэтому постоянные тренировки с Хуан Джитианом стали для него неизбежным развлечением каждый божий день.

Зато сейчас он ежедневно мог потреблять 6 гран дана пяти истинных стихий и 5 гран золотого дана. Во время усваивания пилюль, процесс протекал всё быстрее, отчего эффект невольно вызывал гордое восхищение.

Золотой дан закончился, а Чэнь Сян получил возможность ощущать энергию более чётко, развитие его сознания не могло не радовать. Если раньше у него было 10 лет, теперь он достиг 11.

Что касается его совершенствования, парень перешёл на восьмой уровень Истинной Техники Смертных, а его сила Пяти стихий истинной ци имела уже 390 гран. Недоставало всего 10, чтобы закрепиться на восьмом уровне.

«Скорость превосходит мои ожидания. Очень даже неплохо!»,- качая головой, улыбнулся Хуан Джитиан.

После того, как Чэнь Сян пробыл в запретной зоне два месяца, Хуан Джитиан также выглядел уставшим. Он отпустил ученика проветриться, чтобы тот не зачах окончательно.

Чэнь Сян, выйдя из запретной зоны, вернулся в сад старейшины Дан, где вначале проспал целый день, а затем несколько дней собирал золотую амбру, которую отдал Сю Мэй-Яо.

Хуан Джитиан знал об этой золотой амбре, но ни о чём не спрашивал, так как заметил, что Чэнь Сян окружал это пеленой тайны. И несмотря на свой интерес, он уважал личное пространство и тайны своего ученика.

«Юный дядя, ты, наконец, здесь. Открывай быстрее!»

Как только проснулся, Чэнь Сян услышал голос Гу Дончена, что прорывался сквозь запертые двери. Он окончательно проснулся, озадаченно озираясь. Гу Дончен и другие должны были полгода путешествовать, однако вернулись на 10 дней раньше.

http://tl.rulate.ru/book/127/127809